

УДК 338.24

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ**Перфильева П.Г.<sup>1</sup>, студент гр. БЭс-241, II курсНаучный руководитель: Зонова О.В.<sup>1</sup>, к.э.н., доцент<sup>1</sup>Кузбасский государственный технический университет  
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Обеспечение экономической безопасности является первостепенной задачей для сохранения государственного суверенитета и достижения траектории устойчивого развития. В наиболее общем понимании она трактуется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство экономического пространства и условия для реализации стратегических национальных приоритетов» [1].

В рамках анализа экономической безопасности необходимо четко разделять понятия «вызов» и «угроза». «Вызовы» можно интерпретировать как комплекс потенциально опасных факторов, которые при определенном стечении обстоятельств могут эволюционировать в угрозы. В свою очередь, «угрозы» – это уже сформировавшиеся и активно влияющие факторы, создающие непосредственную опасность для национальных интересов страны. [1]. И.П. Подмаркова обоснованно указывает, что экономическая безопасность может считаться обеспеченной в том случае, если степень внешнеэкономической зависимости государства и уровень внутренней социально-экономической напряженности не переходят допустимые границы, за которыми возникает риск утраты суверенитета либо необратимого ухудшения качества жизни граждан [2]. Данная позиция приобретает особую актуальность применительно к государствам, испытывающим более высокое внешнее давление в периоды геополитической нестабильности.

В рамках концепции экономической безопасности принято выделять три взаимосвязанных аспекта. Первый из них – экономическая независимость, которая в эпоху глобализации и тесных международных экономических отношений, не может рассматриваться как абсолютная, но предполагает возможность контроля над национальными ресурсами и способность государства определять приоритеты экономической политики. Второй – стабильность и устойчивость национальной экономики, обеспечиваемые через защиту собственности, создание предсказуемых условий для предпринимательской деятельности и сдерживание дестабилизирующих факторов. Третий – способность к саморазвитию, что в условиях технологической гонки приобретает критическое значение [2, 3].

Основополагающим документом, определяющим государственную политику в рассматриваемой области, выступает Указ Президента РФ № 208 от

13 мая 2017 г., которым введена в действие «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Указанный нормативный акт принят во исполнение положений федеральных законов «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. и «О стратегическом планировании» № 172-ФЗ от 28.06.2014 г., фиксирует перечень вызовов и угроз, а также закрепляет целевые ориентиры, ключевые направления и приоритетные задачи государственной политики в сфере защиты национальных экономических интересов.

Согласно положениям Стратегии, к числу наиболее значимых вызовов и угроз отнесены: использование развитыми странами своего технологического и экономического превосходства в качестве инструмента конкурентной борьбы на глобальном уровне; применение дискриминационных ограничений в отношении российской экономики; исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели развития; низкий уровень инновационной активности; хронический дефицит инвестиционных ресурсов, направляемых в реальный сектор; а также высокая степень криминализации хозяйственной деятельности [1]. Следует отметить, что документ был разработан в 2017 году и, следовательно, не мог в полной мере учесть кардинальные геополитические сдвиги, произошедшие в последующий период. Данное обстоятельство делает особенно актуальным вопрос о необходимости плановой актуализации стратегических документов с учетом динамично меняющейся внешнеполитической обстановки.

Стратегическое управление экономической безопасностью на национальном уровне базируется на принципах единства, сбалансированности, результативности и стратегического планирования. Основными документами стратегического планирования на региональном уровне выступают концепции, стратегии и программы развития, при этом особое внимание уделяется этапам «концептуирования» (формирование образа будущего), «стратегирования» (определение генерального курса) и «программирования» (конкретные мероприятия) [3]. Такая трехуровневая структура позволяет обеспечить согласованность стратегических ориентиров на федеральном, региональном и локальном уровнях, что является необходимым условием эффективности всей системы.

Для определения уровня экономической безопасности страны необходим набор критериев и показателей. Методологические подходы к такой оценке разнообразны и включают: мониторинг ключевых макроэкономических данных и их сопоставление с критическими значениями; привлечение экспертов для оценки; анализ темпов экономического развития; расчет потенциальных потерь от угроз; использование методов прикладной математики, в том числе многомерного статистического анализа; а также смешанные методы [4]. Наиболее распространенным в отечественной практике является индикативный подход, что объясняется его относительной простотой, наглядностью и возможностью формализации результатов. Он далее будет применен в работе.

В рамках индикативного подхода все показатели, характеризующие экономическую безопасность, подразделяются на две категории. Показатели-сти-

муляторы оказывают положительное влияние на уровень экономической безопасности: их рост способствует укреплению защищенности национальной экономики. К ним относятся, например, объем инвестиций в основной капитал, общий объем резервов в иностранной валюте и золоте, которыми располагает страна, насыщенность экономики ликвидными активами. Напротив, существуют показатели-дестимуляторы, которые при ухудшают экономическую безопасность. Некоторыми из таких показателей являются: степень износа основных фондов, дефицит платежного баланса, уровень инфляции, объем государственного долга [4].

В соответствии со «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» устанавливается 40 показателей для оценки состояния экономической безопасности. Среди них можно выделить следующие [1]:

- 1) индексы ВВП (объем и на душу населения);
- 2) доля инвестиций в основной капитал;
- 3) степень износа основных фондов;
- 4) уровень инфляции и объем золотовалютных резервов;
- 5) доля импортного продовольствия;
- 6) децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения);
- 7) уровень экономической преступности и др.

Ключевой методологической проблемой при использовании данного перечня является обоснование пороговых значений – предельных величин, выход за границы которых сигнализирует о возникновении угрозы. Как отмечает И.П. Подмаркова, единая система пороговых значений, предложенная С.Ю. Глазьевым в конце 1990-х годов, подвергалась критике со стороны ряда исследователей, указывавших на отсутствие в мировой практике стран, показатели которых одновременно соответствовали бы всем установленным критериям [2].

Для оценки текущего состояния экономической безопасности целесообразно проанализировать динамику ключевых показателей за последние пять лет. Такой анализ позволяет не только констатировать текущее положение, но и выявить устойчивые тенденции, свидетельствующие о нарастании или ослаблении угроз.

В таблице 1 предоставлены данные по ключевым показателям, закрепленным в стратегии экономической безопасности РФ [1], с использованием данных официальной статистики за 2020-2024 гг. [5].

Путем анализа ключевых показателей экономической безопасности России за 2020-2024 годы было выявлено, что страна сталкивается с неоднозначными тенденциями. Несмотря на то, что темпы роста ВВП в реальном секторе экономики преимущественно находились в пределах нормы (1,5-4%), наблюдалась их высокая волатильность (от падения на 1,2% в 2022 г. до роста на 4,9% в 2024 г.), что не позволяет говорить о темпах устойчивого экономического развития. Более того, сохраняются серьезные вызовы, связанные с модерниза-

цией: доля инвестиций в основной капитал (22,3% в 2024 г.) остается ниже порогового значения (25%), а доля инновационной продукции (6,0%) критически низка по сравнению с целевым показателем 30%. Эти факторы, наряду с устойчиво высоким износом основных фондов (42,3% к 2024 г. при пороге в 40%), указывают на глубокие структурные проблемы, препятствующие развитию экономики, что в текущей экономической ситуации обусловленной санкционным давлением вполне объяснимо.

Таблица 1 – Динамика ключевых показателей экономической безопасности РФ за 2020-2024 гг.

| Показатель                                  | Пороговое значение | 2020 | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 |
|---------------------------------------------|--------------------|------|------|------|------|------|
| Темпы прироста ВВП, %                       | 1,5-4              | 3,0  | 5,9  | -1,2 | 3,6  | 4,9  |
| Доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП | 25                 | 18,9 | 21,4 | 20,0 | 20,3 | 22,3 |
| Доля инновационной продукции, %             | 30                 | 6,4  | 5,0  | 5,1  | 6,0  | 6,0  |
| Степень износа основных фондов, %           | ≤40                | 39,5 | 40,5 | 40,5 | 41,2 | 42,3 |
| Уровень инфляции, %                         | ≤6                 | 4,9  | 8,4  | 11,9 | 7,4  | 9,5  |
| Децильный коэффициент, раз                  | 6-12               | 6,9  | 7,0  | 6,6  | 6,8  | 7,0  |
| Доля населения с доходами ниже ПМ, %        | ≤7                 | 12,2 | 11,1 | 9,0  | 8,3  | 7,2  |

В финансовой и социальной сферах наблюдаются положительные тенденции. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 12,2% в 2020 г. до 7,2% в 2024 г., приблизившись к пороговому значению (7%). Децильный коэффициент на протяжении всего периода оставался в пределах порогового диапазона (6-12 раз), что свидетельствует об отсутствии критического имущественного расслоения. Несмотря на эти факторы, уровень инфляции в 2021-2024 гг. устойчиво превышал пороговое значение (6%), достигнув пикового значения 11,9% в 2022 г., что создает риски для макроэкономической стабильности и сбережений населения.

Подводя итоги можно сделать вывод, что основными зонами риска остаются технологическая инертность, дефицит инвестиций в основной капитал и высокий износ основных производственных фондов на фоне сохраняющегося инфляционного давления. Для эффективного противодействия выявленным

рискам необходимо усилить инвестиционную активность, способствовать развитию инноваций и обеспечивать устойчивость макроэкономической ситуации.

### Список литературы:

1. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе со «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года») № 208 от 13.05.2017 г. – Текст : электронный. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_216629/?ysclid=mn1cv70a50848652689](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/?ysclid=mn1cv70a50848652689) (дата обращения: 19.03.2026).
2. Подмаркова, И. П. Оценка уровня экономической безопасности государства с учетом фактора национального богатства / И. П. Подмаркова. – Текст : электронный // ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия». – Донецк, 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva-s-uchetom-faktora-natsionalnogo-bogatstva?ysclid=mn1cvvmho920403745> (дата обращения: 21.03.2026).
3. Харламова, А. Ю. Стратегические аспекты экономической безопасности : учебное пособие / А. Ю. Харламова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 80 с.
4. Методика оценки системы экономической безопасности государства // Образовательный портал «Справочник». – Дата последнего обновления статьи: 24.09.2025. – URL [https://spravochnick.ru/ekonomika/metodika\\_ocenki\\_sistemy\\_ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva/](https://spravochnick.ru/ekonomika/metodika_ocenki_sistemy_ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva/) (дата обращения: 21.03.2026).
5. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст : электронный.